
МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2012 Т.Х. Созаева

кандидат экономических наук, доцент

© 2012 К.А. Калабекова

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия

им. В.М. Кокова, г. Нальчик

E-mail: salima@list.ru

Модернизация экономики регионов России во многом определяется взаимодействием и взаимовлиянием закономерностей глобального, национального и регионального уровней. В статье определены ресурсы модернизации региона и кластерные технологии при переходе на инновационный путь хозяйственного развития.

Ключевые слова: социально-экономические системы, модернизация, конкурентоспособность региона, кластерный подход, инновации, стратегия устойчивого развития, макрорегион.

Современная стратегия развития хозяйственных процессов в российских регионах должна обеспечивать высокую конкурентоспособность, устойчивость и безопасность территорий. Сегодня меняются логика анализа и система управления процессами регионального развития, сам тип стратегических программ социально-экономической эволюции регионов¹. Директивное достижение цели уступает место этапному компаративному анализу соотношения и соизмерения ресурсов. Проектный подход замещается программированием, ориентирующимся на непрерывность изменения регионального хозяйства на ближайших и последующих этапах. Во-первых, приоритетной становится оценка региональных условий и ресурсов, определение их значения для различных видов и структур деятельности. В конкретных региональных условиях измерение ресурсов в контексте альтернативных потребностей и возможностей, связанных межрегиональных групп и кластеров должно быть соотнесено с различными этапами преобразования хозяйства. В этой связи макрорегион следует рассматривать как новую совокупность условий и ресурсов объединенных регионов или их хозяйствующих субъектов, что требует выявления корреляции их пропорций с обеспечением устойчивого развития в перспективе. Во-вторых, в конкуренции региональных капиталов выигрывают не столько регионы - производители товаров, сколько управляющие их потоками, привлекающие инвестиции и

права, технологии и наиболее квалифицированные кадры. Теперь целью макрорегионального развития становится увеличение капитализации не только каждого региона, но и всей группы в целом или рост ресурсов и факторов, находящихся на их территории, вовлекаемых в производство и участие в системе глобальных товарных обменов. В данном контексте следует рассматривать возможности преодоления проблем любого макрорегиона или формирования в нем перспективных эволюционных ситуаций.

Создание модели конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития России как системы региональных хозяйств предполагает качественно новый уровень связанности экономического пространства страны, который не сводится к прозрачности или выравниванию состояния, динамики и направлений эволюции территорий.

Всевозрастающие масштабы региональной и глобальной торговли сталкиваются с новыми формами конкурентного соперничества. Появление в экономике страны нескольких или даже одной организации с высокими значениями конкурентных преимуществ способствует росту конкурентных преимуществ своих компаний-поставщиков и компаний-потребителей, что объясняется высокими требованиями к потребительским качествам продукции смежников. Конкуренция на мировом рынке товаров осуществляется сегодня не отдельными фирмами, а группами фирм (кластерами). Проблемы создания и функциони-

рования кластеров в разное время являлись предметом и объектом исследования многих зарубежных ученых (Е. Дахмен, М. Энрайт, А. Маршалл, И. Толинадо, Д. Солье, М. Портер, В. Фельдман и др.). Маршалл в своей работе, посвященной промышленным районам (industrial districts), определил три основных типа экстерналий, получаемых близкорасположенными фирмами: простейший обмен знаниями и инновациями (эффекты перелива знаний), совместное использование трудовых ресурсов (экономия от использования рабочей силы), а также свободный доступ к поставщикам (локализованные цепочки создания стоимости, или цепочки “покупатель - продавец”)². Доказательством существования таких экстерналий являлись широко известные в то время примеры промышленных районов. Также Маршалл предполагал, что исторические, культурные и социальные факторы оказывают влияние на проявление этих экстерналий. Кластерный подход к изучению экономических процессов формирования конкурентоспособности применяется и в ряде других теорий. В процессе изучения кластеров важнейшим является установление взаимосвязи между факторами и результатом, поэтому возникает необходимость применения корреляционного подхода. Свой вклад в формирование концепции кластеров внесли французские ученые И. Толенадо и Д. Солье, исследовавшие проблемы технологической связи между различными отраслями экономики³. Введенный ими термин “фильеры” (Filieres industrielles) для описания семейств технологически взаимосвязанных секторов в виде вертикальной цепочки явился важным предвестником понятия “кластер”. Формирование фильеров объяснялось зависимостью одного сектора от другого по технологическому уровню. Таким образом, фильеры представляют собой более узкую интерпретацию кластера, так как основываются на одном из критериев возникновения кластера - на необходимости создания технологических связей между отраслями и секторами экономики для реализации их потенциальных преимуществ⁴.

Кластерный подход также используется в разработках шведских теоретиков, которые в своей кластерной теории фактически основываются на структуре национальной экономики, а именно на изучении взаимосвязей крупных шведских многонациональных корпораций. В своей концепции Е. Дахмен выделяет “блоки развития”

(Development Blocks) экономики. Основой развития конкурентных преимуществ по Дахмену является наличие связи между способностью одного сектора развиваться и способностью обеспечивать прогресс в другом⁵.

Эксперт по инновационно-инвестиционной политике зарубежных стран П. Фишер предложил концепцию “центров кристаллизации” - группы взаимосвязанных отраслей, имеющих высокий рыночный потенциал, т.е. объединяющих предприятия по отраслевому признаку⁶. Конкретная отрасль, привлекающая инвестиции, не может рассматриваться отдельно от остальных и должна развиваться внутри кластера вертикально относительно взаимосвязанных секторов.

Современное понятие кластера введено в экономическую науку представителем Гарвардской школы бизнеса американским экономистом Майклом Портером. В глобализирующейся экономике конкуренция осуществляется не отдельными компаниями, а кластерами - “сконцентрированными по географическому признаку группами взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу”⁷. М. Портер указывал на феномен кластера, который появляется при накоплении критической массы компаний определенной области бизнеса на географически ограниченной территории и выражается в возникновении и усилении конкурентных преимуществ национальной, региональной и даже городской экономики.

Важнейшим при формировании кластеров является то, что они обеспечивают реализацию закона синергии. По определению М. Портера, “кластер - это система взаимосвязанных фирм и институтов, оказывающаяся в целом больше простой суммы своих составных частей”⁸. Таким образом, кластеры представляют новый и дополнительный способ понимания экономики, организации экономического развития и проведения государственной политики. Теория кластеров или промышленных групп получила свое продолжение в работах другого американского ученого М. Энрайта, который создал теорию “регионального кластера” и дал кластерам следующие определения: 1) “региональный кластер - это промышленный кластер, в котором фирмы - члены

кластера находятся в географической близости друг к другу”; 2) “региональный кластер - это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства”⁹.

Таким образом, следуя теории М. Энрайта, конкурентные преимущества создаются не на национальном уровне, как у Портера, а на региональном, где главную роль играют исторические предпосылки развития регионов, разнообразие культур ведения бизнеса, организации производства и получения образования. Именно региональные кластеры нуждаются в целенаправленной поддержке государственных структур и исследовательских организаций. Американский экономист М. Сторпер рассматривал кластер как источник промышленной динамики малых и средних предприятий и разработал схему “идеального развития” регионального кластера, которая включает в себя шесть стадий: образование фирм-пионеров на основе местных специфических навыков производства; создание системы специальных поставщиков, обслуживающих фирмы, и специализированного рынка рабочей силы; образование новых организаций (часто правительственных) для оказания поддержки фирмам, работающим в кластере; привлечение в кластер внешних отечественных, а затем и иностранных фирм, высококвалифицированной рабочей силы как новых стимулов для организации новых кластерных фирм; создание нерыночных активов между фирмами, которые стимулировали бы диффузию инноваций, информации и знаний; период упадка кластера из-за ситуации, когда кластер исчерпал свой инновационный потенциал, а закрытость кластера не позволяет ему черпать инновации с внешнего рынка¹⁰.

Вышеприведенные точки зрения представляют собой отражение крайностей к определению кластеров на основе отраслевого и территориального подходов.

Границы кластеров достаточно редко подчиняются стандартным системам отраслевой классификации. Кластеры обычно состоят из комбинации организаций отраслей, выпускающих готовый продукт, и организаций отраслей, выполняющих сервисное обслуживание. В реальности на определенных территориях складывается межотраслевой характер взаимодействия предприятий, т.е. их совокупность следует рассматривать как межотраслевой кластер. В этой связи межотрас-

левые кластерные образования являются неформальными объединениями отраслевых промышленных и смежных организаций, способных к взаимному усилению конкурентных преимуществ независимо от их местонахождения¹¹. Обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ должно базироваться на проектном управлении формированием межотраслевых кластерных образований. Под проектом формирования межотраслевых кластерных образований следует понимать уникальное нововведение, совокупность людей и других ресурсов, временно сосредоточенных на выполнении определенной задачи, имеющей как начало, так и окончание. Управление проектом - сочетание людей, систем и методов, требуемых для координации ресурсов, отпущенных для выполнения задач и достижения поставленных целей.

В качестве регионального инновационного проекта можно рассматривать формирование региональных отраслевых кластерных образований в промышленности, сельском хозяйстве и туристско-рекреационном комплексе Северо-Кавказского федерального округа.

В период трансформационного экономического кризиса 90-х гг. XX в. фактически вся промышленность субъектов Северного Кавказа была свернута, а персонал предприятий переместился в другие регионы страны. Реальную основу простого воспроизводства этносов Северного Кавказа составили именно сегменты доиндустриального, полуиндустриального, мелкотоварного уклада - этноэкономики. В данном контексте речь идет о двухуровневом характере процессов социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), т.е. необходимо решить задачу первой волны модернизации: во-первых, завершить индустриализацию и, во-вторых, одновременно осуществить модернизацию в современном контексте перехода к инновационной экономике. СКФО относится к числу регионов, развитие которых по-прежнему осуществляется по ресурсно-сырьевой модели на фоне непреодоленных последствий доиндустриализации, деградации природно-ресурсного потенциала и дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития и неоднородности экономического пространства.

Ресурсами модернизации является не просто определенная совокупность финансовых средств, инвестиций, материальных или нематериальных

активов, но конкурентные преимущества, которые могут создавать дополнительный инновационный импульс. В состав ресурсов модернизации не включаются ресурсы, обслуживающие местные рынки, простое воспроизводство региональной экономики, использование которых не подвержено влиянию конкуренции между регионами. К их числу относят ресурсы кластеров: 1) ориентированных на вывоз продукции за пределы региона или на внешнюю торговлю; 2) базирующихся на природных ресурсах. Оценивая с этих позиций ресурсы СКФО (природные, производственные ресурсы, инвестиции, человеческий капитал), отметим, что в ряде проектов социально-экономического развития регионов связываются ресурсы развития (приоритеты развития) с ресурсами ТЭК, транспортной инфраструктурой, ресурсами курортно-рекреационного комплекса, АПК¹².

Огромный потенциал социально-экономического развития округа заключен в рекреационной сфере. Около половины российских курортно-оздоровительных учреждений сосредоточено на территории округа. Высокая рентабельность туристического бизнеса способна привлечь крупных иностранных инвесторов при обязательном условии снижения политических и социальных проблем.

Рекреационный комплекс СКФО признан приоритетной отраслью пространственного экономического развития. К настоящему времени на территории СКФО существующие зоны потенциальной рекреационной специализации имеют разный уровень развития, в том числе: горно-рекреационный комплекс “Приэльбрусье” в Кабардино-Балкарской Республике, “Архыз” и “Теберда-Домбай” в Карачаево-Черкесской Республике, “Мамисон” в Республике Северная Осетия-Алания, “Чиндэрчеро” в Республике Дагестан, санаторно-курортный комплекс “Кавминводы” в Ставропольском крае, курорт “Нальчик”, оздоровительно-лечебные комплексы “Джылы-Су” и “Аушигер” в Кабардино-Балкарской Республике, экскурсионно-туристские комплексы “Чегемские водопады” и “Голубые озера” в Кабардино-Балкарской Республике, “Медовые водопады” и “Кичи-Балык” в Карачаево-Черкесской Республике, “Золотые пески” в Республике Дагестан, археолого-туристские комплексы “Верхняя Балкария” и “Верхний Чегем” в Кабардино-Балкарской Республике, “Матлас” в Республике Дагестан¹³. Несмотря на устойчивый рост объемных

показателей развития, как всей сферы услуг, так и услуг рекреационного комплекса, степень загруженности предприятий рекреационной сферы округа продолжает оставаться низкой.

Поскольку крупными собственными ресурсами федерального значения СКФО не располагает, основой модернизации его экономики, как и в первой половине XX в., могут стать лишь ресурсы федерального бюджета и инорегиональные ресурсы крупных корпораций и сетевых структур, ресурсы транснациональных компаний, привлечение которых предполагает: развитие рыночной инфраструктуры и финансовой системы в регионе; наращивание производства с опорой на внутренний спрос и развитие форм внутриотраслевой координации; создание условий для капитализации ресурсов мелкотоварного сектора экономики, расширение возможностей импортозамещения и экспорта; использование потенциала региона как трансграничного и развитие на этой основе транспортно-логистических сетей; использование эффекта монопольного положения по ряду товаров и услуг; “точечные” инвестиции в капитализацию рентных ресурсов (минеральная вода, полиметаллические руды, строительные материалы, производство экологически чистой продукции и т.п.).

Важнейшее направление региональной политики в СКФО - создание механизма включения ресурсов этноэкономики в корпоративные и сетевые бизнес-структуры в качестве дополнительного резерва ресурсов модернизации.

Таким образом, наращивание ресурсов модернизации в СКФО предполагает не только привлечение “стратегических инвесторов”, в том числе государственных корпораций, реализацию мегапроектов, но и “точечные” инвестиции в доходные сегменты экономики, независимо от типа хозяйственного уклада, к которым они относятся, полноценное инфраструктурное обустройство территории, приоритетное развитие малого бизнеса на основе ресурсов этноэкономики. Создание благоприятных институциональных условий для привлечения в субъекты СКФО инорегиональных ресурсов, развитие рыночной инфраструктуры для капитализации имеющихся локальных ресурсов будут способствовать развитию инновационных сегментов экономики, высокотехнологичных производств, формированию современной профессиональной структуры населения СКФО.

¹ Ковалевский В.П. Ситуационный подход к созданию интеллектуальных социально-экономических систем управления регионального уровня // Экон. науки. 2011. № 8 (81). С. 57-61.

² Маршалл А. Принципы экономической науки : в 3 т. : пер. с англ. / вступ. ст. Дж.М. Кейнса. М., 1993.

³ Tolénado J.A. Propjs des Filires Industrielles // Revue d'Economia Industrielle. 1978. V. 6. № 4. P. 149-158.

⁴ Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertikal // Annales des Mines. 1989. Janvier. P. 21-28.

⁵ Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. Stockholm, 1950.

⁶ Фишер И. Европа: экономика, общество и государство. 1914-1980 / пер.с англ. Л.А.Овчинниковой. М., 1999.

⁷ Портер М. Конкуренция : учеб. пособие : пер. с англ. М., 2005.

⁸ Там же.

⁹ Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // Word Link? 1992. July/August (№ 5). P. 24-25.

¹⁰ Storper M. The Regional World: Territorial Development in Global Economy. N.Y., 1997.

¹¹ См.: Думная Н.Н. Смена микроэкономических структур: кластеры и аутсорсинг // Экон. науки. 2012. № 5 (90). С. 37-40; Летягина Е.Н., Свеженцев А.Г. Методология кластерного подхода в экономике // Экон. науки. 2011. № 6 (79). С. 97-100; Абашина М.А. Кластеры как форма хозяйственной деятельности в инновационной экономике // Экон. науки. 2011. № 5 (78). С. 247-250; и др.

¹² URL: <http://www.gks.ru>.

¹³ Там же.

Поступила в редакцию 02.08.2012 г.